

Хуан Чжиань начал класть еду в тарелку Сюй Синя, даже нежный стейк, который можно было разрезать легким движением ножа, он нарезал для него, словно собирался кормить с ложки — такой демонстрацией их отношений Янь Сюй был впечатлен.

— У вас действительно прекрасные отношения, — заметил Янь Сюй.

Лицо Сюй Синя, только что пришедшее в норму, снова покраснело, и он заикаясь произнес:

— Нет, что ты...

Хуан Чжиань же, не смущаясь, обнял Сюй Синя за плечи и рассмеялся:

— Конечно! Ты знаешь, когда я впервые его увидел, то сразу понял, что должен с ним познакомиться. Я всячески старался заговорить с ним, каждый день ходил в тот горячий ресторан, где он работал. Я ел там месяцами, даже заработал себе изжогу.

— А чем ты раньше занимался, Сюй Синь? — Цзин Цичэнь, закончив нарезать стейк для Сяо Дуньэра, наконец присоединился к разговору.

Сюй Синь тихо ответил:

— Учился на дизайнера, рекламного дизайнера.

К счастью, Цзин Цичэнь не стал спрашивать, почему он, будучи дизайнером, работал в горячем ресторане, а вместо этого предложил:

— У меня есть друг, который владеет рекламной компанией. График работы с девяти до пяти, выходные — суббота и воскресенье. Базовая зарплата — четыре тысячи в месяц, плюс премии. Если хорошо работать, можно зарабатывать больше десяти тысяч. Хочешь попробовать?

Оборотни, чтобы жить в мире людей, почти все работали, ведь за все нужно платить. Некоторые, более предприимчивые, открывали компании. Они меняли личности и становились директорами, а некоторые компании существовали уже сотни лет. Хотя на самом деле директор был один и тот же.

Сюй Синь, казалось, был удивлен. Его губы дрогнули, в его глазах читались как беспокойство, так и надежда:

— Я не очень хорошо умею общаться с людьми, мне не подходит работа, где нужно взаимодействовать с клиентами. Все говорят, что я лучше справляюсь с рутинной работой. Когда я работал в горячем ресторане, клиенты часто жаловались на меня.

Цзин Цичэнь махнул рукой:

— Там не нужно общаться с людьми, максимум — вносить правки в дизайн. Все дизайнеры такие.

Сюй Синь понимал, что это хорошая возможность, и она выпадала редко. Прошлые Цзин Цичэня в жилом комплексе никому не было известно, но все молчаливо понимали, что он, скорее всего, был великим оборотнем. Друзья великих оборотней тоже были великими оборотнями, и компания, которую они открывали, вряд ли боялась чьего-либо давления.

— Тогда когда я могу пройти собеседование? — Сюй Синь постарался проявить инициативу. — У меня сейчас свободное время, я могу приехать завтра утром.

— Я позвоню другу и отправлю тебе адрес завтра утром, — сказал Цзин Цичэнь.

К тому времени, как они закончили ужин, уже стемнело, было около восьми вечера. Однако Янь Сюй и Цзин Цичэнь не спешили домой — они планировали отвести Дань-Дана в детский бассейн. Это был не обычный бассейн, а скорее небольшие ванночки для младенцев. Сяо Дуньэр играл на надувном матрасе у входа в бассейн, который был довольно большим — там играли около двадцати детей.

Янь Сюй и Цзин Цичэнь, как два старика, сидели у входа, наслаждаясь прохладой. У каждого в руке было веер, и они сидели на низких табуретках. Рядом продавали арбузы, и Янь Сюй купил половинку, попросив нарезать ее на кусочки. Дань-Дань был в бассейне, но Янь Сюй боялся, что он простудится, поэтому не давал ему арбуз, чтобы не охладить желудок.

Казалось, Дань-Дань с рождения любил воду. Хотя на нем был плавательный круг, он все время пытался опустить голову под воду. Как только сотрудники отворачивались, он начинал свои попытки нырнуть, но круг мешал ему освоить искусство задержки дыхания. Сотрудники, не зная, что делать, попросили Янь Сюя самому присмотреть за ребенком.

— Папа! — Как только Дань-Дань увидел Янь Сюя, он тут же протянул свои маленькие пухлые ручки, чтобы его взяли на руки.

Хотя Дань-Дань был весь мокрый, Янь Сюй, чтобы не расстраивать ребенка, взял его на руки. Он слегка ущипнул за маленький носик Дань-Дана и спросил:

— Дань-Дань, ты не слушаешься.

Дань-Дань забеспокоился и начал хлопать Янь Сюя по руке:

— Дань-Дань слушается! Самый послушный!

— Тогда почему ты не слушаешь тетю? Она заботится о тебе, боится, что ты утонешь. — Люди ведь не знают, что ты оборотень. Если ты будешь постоянно нырять, это их напугает.

— Хорошо! — торжественно пообещал Дань-Дань.

Чтобы избежать дальнейших проблем, Янь Сюй остался в бассейне. К счастью, сотрудники

проявили понимание и даже принесли ему стул. Также они дали несколько игрушек для детей, резиновых и прочных. Они были безопасными, даже если ребенок попытался бы их грызть.

Дань-Дань был маленьким прилипалой. Как только Янь Сюй собирался выйти, например, в туалет, и оказывался вне поля зрения Дань-Дана, тот смотрел на папу своими большими глазами, полными мольбы, и старался ухватиться за край его одежды.

Как будто говоря: Папа, если ты уйдешь, я заплачу!

Однако, если Янь Сюй действительно уходил, Дань-Дань спокойно продолжал играть со своими игрушками.

Ведь папа говорил, что нельзя доставлять другим неудобства. Если Дань-Дань начнет капризничать, другие дети тоже могут заплакать.

Даже вылупившись, Дань-Дань оставался очень послушным!

Цзин Цичэнь всегда держал слово, и его обещания были нерушимы. На следующий день Сюй Синь действительно пошел на собеседование. Янь Сюй в эти дни был занят по уши — Дань-Дань наконец вылупился и был полон любопытства. Он даже тайком проделал дырку в диване.

Янь Сюй заметил это, только увидев кусочки ткани у рта Дань-Дана, и не мог не рассмеяться.

Кроме того, Дань-Дань любил точить когти о телевизионную тумбу. Неизвестно, из чего состояли его когти, но он оставил на тумбе множество царапин, которые были очень заметны.

Сяо Дуньэр же был очень послушным и не присоединялся к шалостям Дань-Дана.

Дань-Дань был образцом исправления ошибок. Как только Янь Сюй говорил ему, что нельзя точить когти о телевизионную тумбу, он переходил к тумбе у кровати. Исправив одну ошибку, он тут же находил новую.

Но как только Янь Сюй делал ему замечание, он сразу же исправлялся.

Так продолжалось месяц, и наконец Дань-Дань понял, что можно, а что нельзя трогать. К счастью, это был их дом, и Дань-Дань мог делать что угодно.

Янь Сюй считал, что его решение сэкономить и купить эту квартиру было очень мудрым.

Пока Янь Сюй был занят, Цзин Цичэнь тоже не сидел без дела. Как только у него появлялось свободное время, он приходил помогать с детьми, превращаясь из директора компании в

настоящего отца. Часто он носил майку, держа на спине Дань-Дана и прижимая к себе Сяо Дуньэра, чтобы никто не мог обвинить его в предвзятости.

Иногда он даже давал Дань-Даню покататься на своей шее.

К счастью, Дань-Дань умел контролировать себя и не обливал Цзин Цичэня.

— Сегодня никуда не пойдём? — Янь Сюй суетился на кухне, готовя обед для всех троих и разводя молочную смесь для Дань-Дана.

Сяо Дуньэр любил зерновые, поэтому Янь Сюй часто пек кукурузные лепешки, которые ему самому очень нравились. Жареные кукурузные полоски с перцем — это было настоящим наслаждением.

Цзин Цичэнь держал Дань-Дана на руках, когда зазвонил его телефон. Он сначала ответил Янь Сюю:

— Ничего особенного, сейчас свободен. Сначала отвечу на звонок.

Он поговорил с собеседником пару минут, ничего важного, просто сказал, что сейчас у него нет времени. К счастью, Янь Сюй этого не слышал, иначе это было бы неловко.

Дань-Дань играл с волосами Цзин Цичэня, то называя его дядей, то братом, и хотел перебраться к Сяо Дуньэру.

Цзин Цичэнь осторожно передал Дань-Дана Сяо Дуньэру, хотя знал, что даже если Дань-Дань упадет с высоты, с ним ничего не случится. Возможно, он даже превратится в свою истинную форму и взмахнет крыльями, чтобы взлететь. Но Цзин Цичэнь все равно был очень осторожен, для него Дань-Дань стал хрупким, как стеклянная кукла.

На руках у Сяо Дуньэра Дань-Дань наконец успокоился. Он шепотом говорил что-то на ухо Сяо Дуньэру, а тот повторял за ним. Казалось, эти двое детей понимали друг друга без слов.

Через некоторое время телефон Цзин Цичэня снова зазвонил. Он не хотел отвечать, но, увидев имя звонящего, все же взял трубку.

— Брат Цзин, ты и брат Янь свободны сегодня вечером? Я хочу пригласить вас на ужин, чтобы поблагодарить за помощь Сюй Синю. Он прошел испытательный срок и теперь официально работает, — голос Хуан Чжианя был полон радости.

Он искренне радовался за Сюй Синя.

Цзин Цичэнь спросил у Янь Сюя:

— Ты сегодня вечером свободен?

Янь Сюй был занят:

— Нет, сегодня вечером мой друг прилетает ко мне. Мы уже договорились, у тебя что-то важное?

Появившийся друг, о котором Цзин Цичэнь не знал, заставил его на мгновение замереть. Он почувствовал странное чувство, но не стал показывать это и просто покачал головой:

— Ничего.

Затем он сказал в трубку:

— Сегодня у нас дела, не сможем. Как-нибудь в другой раз.

<http://bllate.org/book/15574/1386807>